

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. А. Л. Усанова
г. Барнаул, Россия

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО БАРНАУЛА: ДИАЛЕКТИКА СТОЛИЧНОЙ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: С начала XIX в. формирование и развитие архитектурного образа, художественной жизни Барнаула, в отличие от многих сибирских городов, тесно связано с прямым и косвенным влиянием культурной столицы России — Санкт-Петербурга (Ленинграда). В изучении художественного пространства провинциального города традиционно сложилась отраслевая разрозненность. Тем не менее распространенная в современном искусствознании хронологическая или территориальная локализация при рассмотрении отдельных явлений художественной культуры региона позволяет исследовать формирование художественных институций и их влияние на различные стороны городской жизни. В настоящей статье в хронологическом порядке анализируется взаимодействие столичной и провинциальной художественной культуры в условиях сибирского провинциального города, определяются модели влияния, характерные для каждой исторической эпохи, — от горнозаводского прошлого Барнаула до промышленно развитого центра Западной Сибири во второй половине XX в. Особое внимание уделяется архитектуре, градостроительной практике как ключевому фактору в формировании художественного пространства города.

Ключевые слова: художественное пространство, город, столица, провинция, история архитектуры и искусства Сибири.

Информация об авторе: Алла Леонидовна Усанова — доктор искусствоведения, доцент, Алтайский государственный университет, ул. Димитрова, д. 66, 656049 г. Барнаул, Россия. E-mail: alla_leo@mail.ru

Дата поступления статьи: 02.04.2018

Дата публикации: 28.03.2019

Для цитирования: Усанова А. Л. Художественное пространство Барнаула: диалектика столичной и провинциальной культуры // Вестник славянских культур. 2019. Т. 51. С. 277–288.

Художественное пространство города в широком смысле — совокупность различных художественных явлений: архитектуры и градостроительства, художественно-артистической деятельности и художественных институций (музеи, театры, центры художественного творчества, выставочные комплексы и т. д.). В 2000-х гг. понятие городской художественной культуры получает научное осмысление, легитимизируется определение художественное пространство повседневности как неотъемлемой части городской художественной жизни [4].

Нам представляется важным в хронологической последовательности с опорой на фактологический материал проанализировать основные процессы городского культурного строительства и выявить ключевые факторы влияния столичной культуры на архитектурный образ и художественную жизнь Барнаула в контексте столица – провинция.

Более двухсот лет в исторической части Барнаула существует уголок Петербурга — архитектурный комплекс Демидовской площади (рисунок 1).

Figure 1 – Demidov Square. Photo 1904

Согласно городской легенде, выразительность архитектурно-художественного образа площади, дух места в современной трактовке понятия, определили выбор прогулочного маршрута Ф. М. Достоевского, проездом бывавшего в Барнауле и тосковавшего по столичному городскому ландшафту.

Федор Михайлович трижды бывал в Барнауле во время ссылки по делу петрашевцев и службы в Семипалатинском линейном батальоне. В феврале 1857 г. писатель, в очередной раз посетив город, несколько дней гостил у известного ученого Петра Петровича Семенова-Тян-Шаньского, также жившего в Барнауле зимой 1856–1857 гг.

Появление уникального архитектурного ансамбля Демидовской площади в первой половине XIX в. связано с историей основания Барнаула как центра горнозаводского округа в начале XVIII в. и деятельностью начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова. Петр Козьмич Фролов в 1793 г. окончил Петербургское горное училище. С 1817 по 1830 гг., пребывая на посту начальника, талантливый изобретатель и художественно одаренный человек развернул активную градостроительную практику и устройство садов «во вкусе Ленотра». Будучи прекрасным рисовальщиком, зная и понимая «архитектурное искусство», Фролов, однако, привлекает к проектированию и строительству дипломированных архитекторов. В разные годы над реализацией архитектурного ансамбля площади и прилегающих к заводскому комплексу городских улиц трудились первый профессиональный архитектор А. И. Молчанов, обучавшийся в Петербурге (1786–1790), Л. И. Иванов, окончивший полный курс Академии художеств в 1825 г., автор первого проекта обелиска в честь 100-летия горного дела на Алтае [сооружение из гранита на кубическом постаменте по силуэту и деталям созвучно обелиску «Румянцевским победам» в саду у Академии художеств (рисунок 1)]. Далее в августе 1829 г. дело продолжил Я. Н. Попов — выпускник Академии и ученик К. И. Росси, уча-

ствовавший в строительстве Михайловского дворца и Александринского театра. С именем Попова связано капитальное строительство в округе алтайских заводов и Барнауле до середины XIX в. К началу 1860-х гг. окончательно сформировался архитектурный ансамбль площади — административного и культурного центра Барнаула, а также сложилась система прямоугольной планировки с широкими улицами. В проектировании домов для горных чиновников архитекторы Я. Н. Попов, И. М. Злобин широко применяли и интерпретировали «образцовые» проекты, созданные лучшими столичными зодчими.

В XIX в. известные путешественники и ученые (А. Гумбольдт, К. Ф. Ледебур, И. Н. Фальк, П. Семенов-Тянь-Шанский), посещавшие Барнаул, отмечали «прямолинейность и красоту» городских улиц [1, с. 47]. В дневниках они оставили впечатления о городе, поразившем их своим великолепием, высокообразованным обществом горных инженеров и офицеров, существованием культурных учреждений: любительского театра, музея, библиотек. Многие чиновники Барнаула имели прекрасно подобранные частные коллекции предметов азиатской старины, минералов, курьезов природы. Словом, Барнаул выгодно отличался от других сибирских городов, его называли «Сибирским Эльдорадо», «маленьким уголком Петербурга», а П. П. Семенов-Тянь-Шанский заметил: «Барнаул был <...>, бесспорно, самым культурным уголком Сибири, и я прозвал его Сибирскими Афинами» [1, с. 48].

Таким образом, в силу сложившихся исторических обстоятельств активная трансляция на протяжении века классических архитектурно-художественных традиций, просветительских, артистических практик и бытовых обычаев способствовала формированию уникального анклава столичной культуры на малоосвоенной территории Сибири.

На рубеже XIX–XX вв. в связи с упадком горного производства и закрытием Барнаульского завода происходит переформатирование экономической и социокультурной ориентации: город становится крупным торговым центром, утрачивается аристократическая утонченность, но обретается купеческая основательность. Историческая метаморфоза отразилась на архитектурном облике города — торговые и доходные дома, заводы, особняки различной этажности возводились сообразно вкусам, финансовому благосостоянию заказчиков, демонстрируя различные архитектурные тенденции своего времени.

Наибольший интерес в архитектуре начала XX в. представляют Народный дом (1900), построенный по инициативе «Общества попечения о начальном образовании в городе Барнауле» по проекту И. П. Ропета. Здание, решенное в псевдорусском стиле с характерными орнаментально-декоративными деталями, хорошо известно в отечественной театральной и музыкальной среде XX в. и за рубежом. С момента возведения Народный дом стал центром культурной жизни Барнаула. Историк дореволюционной культуры Барнаула В. А. Скубневский отмечал:

Проект народного дома безвозмездно выполнил известный петербургский архитектор, академик архитектуры, мастер русского стиля И. П. Ропет (И. Е. Петров). Он был в то время известным архитектором, в частности, проектировал павильоны России для всемирных выставок. Для сибирских городов он не проектировал, и народный дом в Барнауле является неким исключением.

В 1908 г. в народном доме состоялась первая в истории города художественная выставка местного живописца А. О. Никулина и одновременно его первая персональная выставка <...>. В народном доме ставились спектакли, проходили новогодние балы, маскарады, прочие знаменательные события. Например, здесь прошли торжества, посвященные 25-летию введения в Барна-

уле Городового положения 1870 г. Иногда здесь собиралась привилегированная публика, иногда давались спектакли и устраивались прочие мероприятия для «простого народа», но нередко в зале присутствовали представители разных сословий и социальных групп [12, с. 192].

В строительстве и культурной деятельности народного дома активное участие принимали художник А. О. Никулин¹, архитектор И. Ф. Носович² и инженер А. А. Лесневский.

С деятельностью А. Лесневского, одаренного организаторским, техническим и художественным талантами, связано внедрение технических новинок литографических машин с механическим двигателем, телефонной станции и активизация культурной жизни города. Член «Общества любителей исследования Алтая» и «Общества любителей драматического искусства», Лесневский с 1896 по 1917 гг. являлся режиссером-постановщиком любительских спектаклей по произведениям русских и зарубежных классиков [11, с. 34]. В мемуарах и эпистолярном наследии современников, в частности в воспоминаниях лесостроителя К. Перетолчина, прибывшего на службу в Барнаул на рубеже XIX–XX вв. [2], описывается насыщенная культурными событиями жизнь горожан: любительские спектакли, концерты, капустники, поэтические вечера.

Трагический в истории Российской империи 1917 г. принес в Барнаул беду библейского масштаба. Пожар, случившийся в мае 1917 г., уничтожил треть города. Утрачены многие памятники истории и архитектуры XVIII–XX вв. — почти все деревянные постройки в центре Барнаула и часть кирпичных строений [13].

По иронии судьбы в том же 1917 г. Барнаул получает статус центрального города губернии, однако высокая планка социокультурного оптимизма, отличающая художественную жизнь дореволюционного города, оказалась утраченной на десятилетия. В результате пожара, политической сумятицы и гражданской войны город лишился и трети населения, в том числе класса предпринимателей — меценатов, а проблемы физического выживания отодвинули все остальное на второй план.

Революционные преобразования культурного пространства, характерные для столицы и крупных городов европейской части страны, выразившиеся в противостоянии «нового» и «старого», в меньшей мере затронули культурную ситуацию в городе. Однако яркой зарницей в послереволюционной художественной жизни Барнаула вспыхнула история художников-сибиряков, ставших столичными эмиссарами нового революционного искусства: М. И. Курзина, ученика К. А. Коровина и М. Д. Бернштейна; Е. Л. Коровой, окончившей рисовальную школу Императорского Общества поощрения художеств, ученицы И. Я. Билибина и В. Н. Гуляева — выпускника Казанского художественного училища, талантливого организатора и собирателя художественного авангар-

¹ Андрей Осипович Никулин (1878–1945), выпускник Центрального училища технического рисования барона Штиглица (1903) в качестве пенсионера училища побывавший в Лемберге, Вене, Венеции, Милане, Равенне, Риме, Палермо, Флоренции, Неаполе и Швейцарии, активно интересовался новейшими течениями европейской живописи. До начала 1920-х гг. его жизнь и творчество тесно связаны с Алтаем. В 1900–1910-х гг. художник активно выставляет работы на обозрение барнаульской публики, ведет педагогическую работу (1918–1922) [14].

² Иван Феодосиевич Носович (1862 – после 1929) по окончании Санкт-Петербургского императорского института гражданских инженеров (1889) работал в Хабаровске, Семипалатинске и с 1899 по 1929 г. в Барнауле. Приверженец новаторских идей в градостроительстве начала XX в., а именно концепции Э. Говарда, И. Ф. Носович в 1910-х гг. разрабатывает проект города-сада для северной части Барнаула. Замысел не был воплощен в целом, но в центральной части города от круглой площади присутствует радиальная трассировка улиц, застраиваемых в 1930–1950-х гг. XX в.

да. П. Д. Муратов, исследовавший художественную жизнь Сибири начала XX в., писал о ситуации, сложившейся в городе в 1918 г.: «В Барнауле некогда единое Алтайское художественное общество разделилось негласно на два противоречивых лагеря. С одной стороны, добрые, хорошие люди и грамотные художники (А. Никулин, С. Надольский, Н. Янова-Надольская), стремившиеся дотянуть живопись Барнаула до того уровня, который они сами усвоили в Академии художеств и в Московском училище, живописи, ваяния и зодчества, с другой — тоже добрые, хорошие люди и грамотные художники (В. Гуляев, Е. Коровай, М. Курзин — будущий сотрудник В. Маяковского по “Окнам РОСТА” и профессор Вхутемаса), мечтавший создавать новое искусство, отражающее грандиозные социальные изменения в России» [9, с. 15]. Культурно-просветительская деятельность авангард-десанта выразилась в открытии Алтайских губернских художественно-технических мастерских и организации художественной выставки новейших течений (впоследствии Музей живописной культуры) в реквизированном Дмитриевском храме. В экспозиции наряду с работами барнаульцев стараниями харизматичного Михаила Курзина были произведения ведущих мастеров русского авангарда: И. Машкова, П. Кончаловского, В. Рождественского, А. Лентулова, Р. Фалька, К. Малевича, П. Кузнецова, В. Кандинского, А. Родченко, С. Коненкова, О. Розановой, М. Ларионова и Н. Гончаровой. Бывший ученик губернских художественно-технических мастерских Павел Иванович Басманов вспоминал: «Сибирский художник явился непосредственно к Луначарскому со словами: “Провинции нужно настоящее искусство”, и уже ранней осенью 1920 года члены секции ИЗО развешивали в бывшей Дмитриевской церкви привезенные Курзиным картины» [9, с. 33–34]. Кипучая энергия молодых просветителей, по замечанию П. Муратова, «страстные диспуты и лектории о судьбах нового искусства в среде барнаульцев» и, конечно, педагогическая работа способствовали появлению целой когорты молодых адептов нового искусства, развернувших вектор в направлении «провинция – столица». В историю отечественного искусства XX в. вошли имена уже упомянутого П. Басманова, М. Е. Тверетинова, Н. М. Мамонтова, В. П. Марковой и др. В отличие от пассионарных последствий для художественного пространства Барнаула в деле художественного образования и воспитания сибирской молодежи, организация Музея живописной культуры с экспозицией, фантастической по размаху и представительству для сибирской глубинки, не имела широкого резонанса и горячей поддержки в лице провинциальной публики, ориентированной на другие эстетические установки. К середине 1920-х гг. Барнаул перестает быть центром художественного притяжения для творческой интеллигенции, город покидают А. Никулин, М. Курзин, Е. Коровай, В. Гуляев.

Надо отметить, что Барнаул — один из крупнейших городов Западной Сибири — в 1920-х – начале 1930-х гг. по облику своему продолжает оставаться купеческим городом с малоэтажной застройкой усадебного типа в сохранившейся исторической части и многочисленными, появившимися после пожара балками (хаотичное самовольное строительство) на рабочих окраинах. Основным коммуникационным центром для городского населения, жителей окрестных сел по-прежнему остается базарная площадь. Немногочисленная интеллигенция в советские годы пополняется руководящими работниками нового типа — партийными выдвиженцами, культур-армейцами, в целом же социальный портрет горожанина 1920-х гг. — мелкого торговца, ремесленника-кустара, работника артельного производства, «совслужащего» невысокого ранга — в основе своей имеет крестьянские корни. Эти тенденции усиливаются к началу 1930-х гг. в связи с жесткой политикой коллективизации, раскулачивания в алтай-

ских селах и массовой миграции крестьян. Горожанин в первом и даже втором поколении не утрачивает культурно-ценностных, нравственных и эстетических установок, свойственных сибирскому крестьянству конца XIX – начала XX вв. Приток сельского населения, носителей крестьянской культуры, в города во второй половине 1920-х гг. — в целом характерная тенденция для социокультурной ситуации в стране. Наряду с обострившейся жилищной проблемой, актуализировались вопросы социокультурной адаптации и эстетического воспитания сельского населения, особенно молодежи, безусловно, в контексте новой идеологической концепции.

В рамках культурной революции с начала 1930-х гг. властью предпринимаются практические шаги в сфере регулирования культуры и быта новых горожан. Серия общесоюзных кампаний направлена на культурное просвещение, привитие санитарно-гигиенических навыков населению, на борьбу с безграмотностью и организацию культурного быта и досуга. По терминологии В. В. Волкова, «огорожанивание» развернулось одновременно по всем фронтам [3, с. 204].

Советское официальное искусство 1930-х гг. — это искусство больших форм. Знаковые архитектурные объекты в столице, а также заводские клубы и дома культуры, возводимые для трудящихся в провинциальных городах, равно как и кинематограф, обладали мощным воспитательным потенциалом, поскольку именно кино, как самый массовый и мобильный вид искусства, может одновременно являться проводником эстетических и идеологических установок, облеченных в художественную форму. К началу 1930-х гг. в Барнауле действовали восемь кинотеатров, в том числе в уже упоминаемом нами здании церкви Дмитрия Ростовского — «Совкино-1».

Таким образом, к середине 1930-х гг. сложилась упорядоченная система советской культуры (в том числе и художественной) с вертикально ориентированным — столица – провинция — принципом функционирования.

Наряду с реорганизацией в профессиональном искусстве, новая культурная политика формируется и в области самодеятельного творчества. Формулируются задачи советской системы самодеятельного художественного творчества — быть одной из организованных форм досуга граждан и центром культурно-просветительской работы среди трудящихся. В 1936 г., с основания Дома народного творчества, в Барнауле начинается формирование системы самодеятельного художественного творчества. Культурно-просветительская работа, создание хоровых, танцевальных коллективов, агитбригад в сельских районах и организация смотров, конкурсов различного уровня — основная форма деятельности специалистов. В том же 1936 г. в городе появляется стационарный драматический театр. Главным художником театра становится мастер сценической живописи и декорационного искусства М. Н. Николаев [15].

На фоне культурного вакуума предыдущего десятилетия и практического отсутствия творческой интеллигенции начавшийся процесс формирования городского художественного пространства был особенно важен для молодежи, тянувшейся к искусству. Создание Алтайского отделения Союза художников лишь в 1940 г. — результат пространственно-временной дистанции между столицей и провинцией, что косвенно подтверждает состояние «штиля» в художественной среде города.

Во второй половине 1930-х гг. строительство крупнейшего в стране Барнаульского меланжевого комбината с жилыми комплексами и объектами культурно-бытового назначения существенно меняет городской ландшафт и обогащает его архитектурными объектами нового типа и назначения — административные здания, школы, больницы и клубы. Формируется архитектурно-художественный образ советского города

середины XX в. — с монументальной архитектурой, широкими проспектами и регулярными парками. К концу 1930-х гг. выстроен клуб меланжевого комбината, ставший важнейшим центром культуры и просвещения; на территории бывшего Кресто-Воздвиженского кладбища обустроен парк с искусственным прудом и открытой эстрадой, с классической ландшафтной планировкой — по центральной оси и характерной для эпохи входной группой в виде триумфальной арки с колоннами. В это же время архитектор В. К. Александров («Запсибпроект») разрабатывает план реконструкции Барнаула на основе имевшейся планировочной структуры, продолжившей бульварную линию сложившегося в XIX в. Московского проспекта с высотным акцентированием в центральной части города и частично воплотившей концепцию города-сада И. Носовича.

В годы Второй мировой войны эвакуация промышленного производства, учреждений культуры и образования из Ленинграда, Москвы, Харькова и других центральных районов страны в Барнаул имела определенные последствия для экономической и социокультурной ситуации. На базе эвакуированного Ленинградского архитектурно-строительного техникума к 1944 г. создан Барнаульский строительный техникум, в мае 1945 г. состоялся первый выпуск. В 1949–1954 гг. выпускники и студенты техникума принимали активное участие в строительстве главного учебного корпуса, выполненного в стиле послевоенного ампира с ордерными формами и рельефными пилястрами, просторными холлами и двумаршевыми лестницами (архитектор — В. Л. Казаринов) [10]. В здании Горного госпиталя разместился Ленинградский областной сельскохозяйственный институт, положивший начало Алтайскому сельскохозяйственному институту. В отечественной истории культуры и искусства факт эвакуации столичных театров, киностудий, творческой интеллигенции отмечен как ключевой для подъема культуры регионов. В начале 1940-х гг. ряды малочисленной литературной среды Барнаула пополняют и активно включаются в просветительскую работу В. Г. Шершневич (известный в начале 1920-х гг. поэт-модернист), К. Г. Паустовский, приехавший летом 1942 г. по просьбе А. Таирова, художественного руководителя Московского государственного камерного театра, расквартировавшегося в Барнауле [5]. В городе обосновалась труппа Днепропетровского русского драматического театра им. М. Горького, заняв сцену клуба меланжевого комбината. Местный драматический театр, существенно поредевший (многие актеры ушли на фронт), перебирается в соседний Бийск. Высокая планка профессионального искусства в глубокой провинции задавалась выдающимися деятелями отечественной культуры и искусства А. Таировым, А. Коонен, В. Вишневым, Г. Свиридовым, художниками С. Лучишкиным, И. Чашниковым, М. Черемных, скульпторами Д. Цаплиным, С. Рабиновичем, ленинградскими мастерами П. Андреевым, Л. Мессом, искусствоведами Е. Левиной, Н. Самойловой. В художественном смысле Барнаул за короткое время превратился в насыщенное культурное пространство, активно развившееся в экстремальных условиях неустроенного быта и сибирского климата [6; 8].

Наряду с профессиональным искусством на Урал, в Сибирь и республики Средней Азии территориально перемещаются и процессы сложения массовой городской художественной культуры, имевшие не меньшее значение для формирования и трансформации эстетических критериев у населения советской провинции. Городская, «столичная» предметная культура, привнесенная в провинциальный быт, активно влияет на его обновление. Прибывавшая техническая, творческая интеллигенция, врачи, педагоги и другие специалисты с семьями, в отличие от ссыльных, везли с собой не только мелкую утварь, но и предметы мебели, музыкальные инструменты, библиотеки и т. д.

Редкие для региона образцы европейской мебели, преимущественно XIX – начала XX вв., попадают на Алтай именно в этот период, являясь «фасонными» образцами для местных умельцев. По воспоминаниям эвакуированных горожан, процесс обмена вещей на местном рынке (утварь, одежда, посуда, ювелирные изделия) на продукты питания — неотъемлемый ритуал военного быта. В этой ситуации приезжие представлялись носителями столичной, городской культуры, а вещный мир, принадлежащий им, — ее материальным воплощением. Отличные от привычных, обыденных предметов быта по качеству и эстетике вещи ассоциировались с красивой и «нездешней» жизнью. Такая рекомбинация предметного мира играла важную роль в формировании эстетических критериев в провинциальной массовой культуре. Привезенная ими негабаритная утварь, дорогие в смысле культурной памяти вещи — фотографии, одежда, посуда, но главное — бытовые традиции и ценностно-эстетические установки, сохраняемые в чужой среде, постепенно вживались в нее, дополняя, обогащая друг друга [17].

В послевоенные годы развитие промышленности и рост населения актуализировали вопросы разработки генерального плана застройки Барнаула. Работы по его выполнению велись ленинградским отделением «Гипрогора». В последующее десятилетие происходит его планомерная реализация в полном соответствии с неоклассическими и ампирическими стилистическими тенденциями в архитектуре конца 1940-х – начала 1950-х гг.

Рисунок 2. Пр-т Ленина (арх. С. Скобликов) 1954 г.

Figure 2 – Leninsky ave (Architect — S. Skoblikov). 1954

Исследователи советской архитектуры сибирских городов и гости Барнаула послевоенную застройку нередко ассоциативно соотносят с Петербургом. Например, жилой дом с башней и шпилем (архитектор — Я. Н. Додица), ансамбль Октябрьской площади и поквартально замкнутые жилые массивы с входными кессонированными арками по главному городскому проспекту (рисунок 2). Ассоциативная аура, отличавшая город в XIX в., в середине XX в. объясняется курированием градостроительной практики Барнаула «Ленгипрогором» до 1970-х гг. [1].

Формирование городского художественного пространства во второй половине XX в. связано с притоком научной, технической, художественной интеллигенции, что

обусловило подъем художественной и исследовательской культуры, интерес к изобразительному, народному искусству и историко-культурному наследию. В 1959 г. открывается Государственный художественный музей, с его открытием начинается изучение, сбор архивных материалов по художественной культуре Сибири, формирование собраний. Из выпускников художественных вузов страны (Москвы, Ленинграда, Прибалтики и Средней Азии) складывается костяк профессионального Союза художников Алтая, происходит активная интеграция во всесоюзную выставочную практику. На протяжении 1960–1990-х гг. формируется искусствоведческая среда, которая является продолжением двух отечественных искусствоведческих школ: Екатеринбургской — выпускники Уральского государственного университета им. М. Горького (Л. И. Снитко, Н. П. Гончарик, Г. В. Октябрь, Л. Н. Лихацкая, Г. И. Прибытков, Н. С. Царева, М. Ю. Шишин) и Петербургской — выпускники Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Академии художеств (В. И. Эдоков, Т. М. Степанская, Л. Н. Шамина, В. И. Сазонова, Т. А. Конькова, И. К. Галкина и др.) [16].

Театральная карта города пополняется Театром юного зрителя (1958), Театром музыкальной комедии (1959) и Театром кукол (1964). В последней четверти XX в. активную концертную деятельность ведет краевая филармония, на ее сцене выступали Б. Давидович, Д. Башкиров, Г. Кремер, М. Ростропович, С. Рихтер, Б. Штоклов. В 1984 г. установлен орган — инструмент редкий для провинциального сибирского города. Барнаульским исполнителем С. Будкеевым организован абонемент органной музыки «Мировая художественная культура», оставшийся популярным и в постсоветские годы. Таким образом, сложившаяся государственная система функционирования культуры в поздние советские годы не только осуществляла полномасштабные связи столица – провинция, но и создавала унифицированные критерии городского художественного пространства.

В настоящее время, несмотря на значительное количество исследований, посвященных отдельным аспектам культуры провинциальных городов России (истории архитектуры и градостроительства, городскому быту и повседневности различных условий), полиморфизм художественного пространства советского провинциального города до настоящего времени не являлся предметом всестороннего историко-культурологического, искусствоведческого анализа. В то же время культурное наследие провинциального города, наряду с природными ресурсами, является одной из главных составляющих богатства региона, исторической памятью о жизни народа России. Высказывания выдающихся отечественных ученых, мыслителей XX в. Д. С. Лихачева, М. Я. Гефтера о значении российской провинции, ее глубинных связях с историко-культурными и социокультурными процессами страны в начале 1990-х гг. предвосхитили исследовательский бум последних двух десятилетий. Разрешая оппозиционную дилемму столица – провинция, Д. Лихачев говорил о том, что «именно провинция держала уровень не только численности населения (в Петербурге и Москве смертность всегда превышала рождаемость), но и уровень культуры». Столицы «только собирали все лучшее, объединяли, способствовали процветанию культуры. Но гениев, повторяю, рождала именно провинция» [7, с. 3]. Тому подтверждение — плеяда уроженцев Алтая, составивших гордость отечественной науки и культуры: И. Ползунов, М. Калашников и Г. Титов, актриса Е. Савинова, Р. Рождественский, В. Шукшин и В. Золотухин.

Пришедшее осознание неполноценности воссоздания исторического прошлого без учета обширной сферы провинциальной жизни России вызывает настоятельную потребность в возможно более полном и обстоятельном изучении последней. Плано-

мерное научное осмысление и воссоздание объективной картины художественной, культурной жизни провинциальных городов во всем многообразии, роль профессиональных институций и личностей в формировании художественного пространства требуют объединенных усилий историков, искусствоведов, культурологов и представителей других гуманитарных специальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Баландин С. Н.* Архитектура Барнаула. Барнаул: Алтайское кн. изд., 1974. 108 с.
- 2 Барнаул в воспоминаниях К. П. Перетолчина / подгот. Т. Н. Букина // Краеведческие записки. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. краеведческого музея, 2011. Вып. 9. С. 83–122.
- 3 *Волков В. В.* Концепция культурности, 1935–1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1–2. С. 203–206.
- 4 *Гун Г. Е.* Субституции городской художественной культуры // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 1. С. 166–169.
- 5 *Корниенко В. К.* Литературная жизнь Барнаула в годы Великой Отечественной войны // Очерки культуры Барнаула в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Барнаул: ГМИЛИКА, 2005. С. 4–5.
- 6 *Коонен А. Г.* Страницы жизни // Очерки культуры Барнаула в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Барнаул: ГМИЛИКА, 2005. С. 58–67.
- 7 *Лихачев Д. С.* Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.
- 8 *Лучишкин С. А.* Я очень люблю жизнь. Страницы воспоминаний // Очерки культуры Барнаула в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Барнаул: ГМИЛИКА, 2005. С. 190–197.
- 9 *Муратов П. Д.* Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л.: Художник РСФСР, 1974. 143 с.
- 10 *Петракова Л. Д.* Проблемы сохранения интерьеров памятников архитектуры Барнаула // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3. С. 27–27.
- 11 *Свободная И. Н.* 100 лет с начала театральной деятельности Кружка Любителей Драматического искусства А. Лесневского // Барнаульский хронограф. 1997 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул: Алтайский полифический комбинат, 1996. С. 33–35.
- 12 *Скубневский В. А.* Народный дом — центр культуры и общественной жизни до-революционного Барнаула // Известия Алтайского государственного университета. 2012. Т. 2. № 4. С. 191–193.
- 13 *Скубневский В. А., Гончаров Ю. М.* Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул: Азбука, 2004. 160 с.
- 14 *Снитко Л. И.* Первые художники Алтая. Л.: Художник РСФСР, 1983. 155 с.
- 15 Театральная энциклопедия Алтайского края / сост. И. Н. Свободная, Е. В. Огнева. Барнаул: ГМИЛИКА, 2017 496 с.
- 16 *Труевцева О. Н.* Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 336 с.
- 17 *Усанова А. Л.* Художественно-бытовые традиции в советском городском интерьере (1930–1950-е годы). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2016. 188 с.

© 2019. Alla L. Usanova
Barnaul, Russia

**BARNAUL 'S ARTISTIC SPACE:
DIALECTICS OF CAPITAL AND PROVINCIAL CULTURE**

Abstract: Historically, since the beginning of the nineteenth century, the formation and development of the architectural image, artistic life of Barnaul, in contrast to many Siberian cities, is closely connected with the direct and indirect influence of the cultural capital of Russia — St. Petersburg (Leningrad). Industry inconsistencies came to be traditionally characteristic for the study of the artistic space of a provincial city. However chronological or territorial localization, widespread in contemporary art history, allows one to explore the formation of artistic institutions when examining individual phenomena of the artistic culture of the region and to discuss their influence in various aspects of urban life. The paper deals with the interaction between capital and provincial artistic culture in Siberian provincial city in chronological order, determining the models of influence characteristic for each historical epoch of Barnaul — from the mining past to the industrialized center of Western Siberia in the second half of the 20th century. The author pays particular attention to the architecture of Barnaul, town planning practice as a key factor in the shaping of the artistic space of the city, elaborates on the historical role and importance of vertical and horizontal cultural ties in the process of creating artistic institutions and urban cultural construction.

Keywords: art space, city, capital, province, history of architecture and art of Siberia.

Information about author: Alla L. Usanova — DSc in Arts, Associate Professor, Altai State University, Dimitrova St. 66, 656049 Barnaul, Russia. E-mail: alla_leo@mail.ru

Received: January 26, 2017

Date of publication: March 28, 2019

For citation: Usanova A. L. Barnaul's artistic space: dialectics of capital and provincial culture. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 51, pp. 277–288. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Balandin S. N. *Arkhitektura Barnaula* [Architecture of Barnaul]. Barnaul, Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1974. 108 p. (In Russian)
- 2 Barnaul v vospominaniakh K. P. Peretolchina [Barnaul in the memoirs of K. P. Peretolchin], prepared by T. N. Bukina. *Kraevedcheskie zapiski* [Local history notes]. Barnaul, Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo kraevedcheskogo muzeia Publ., 2011, vol. 9, pp. 83–122. (In Russian)
- 3 Volkov V. V. Kontseptsiiia kul'turnosti, 1935–1938 gody: sovskaia tsivilizatsiia i povsednevnost' stalinskogo vremeni [The concept of culture, 1935–1938: Soviet civilization and daily routine of Stalin's time]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1996, no 1–2, pp. 203–206. (In Russian)
- 4 Gun G. Ye. Substitutsii gorodskoi khudozhestvennoi kul'tury [Substitutions of urban art culture]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Series Social Sciences and Humanities], 2013, vol. 13, no 1, pp. 66–169. (In Russian)

- 5 Korniyenko V. K. Literaturnaia zhizn' Barnaula v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Literary life of Barnaul in the years of the Great Patriotic War]. *Ocherki kul'tury Barnaula v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Essays on the culture of Barnaul during the great Patriotic war of 1941–1945]. Barnaul, GMILIKA Publ., 2005, pp. 4–5. (In Russian)
- 6 Koonen A. G. Stranitsy zhizni [Pages of life]. *Ocherki kul'tury Barnaula v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Essays on the culture of Barnaul during the great Patriotic war of 1941–1945]. Barnaul, GMILIKA Publ., 2005, pp. 58–67. (In Russian)
- 7 Likhachev D. S. *Russkaia kul'tura* [Russian Culture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 2000. 440 p. (In Russian)
- 8 Luchishkin S. A. Ia ochen' liubliu zhizn'. Stranitsy vospominanii [I really love life. Pages of memoirs]. *Ocherki kul'tury Barnaula v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Essays on the culture of Barnaul during the great Patriotic war of 1941–1945]. Barnaul, GMILIKA Publ., 2005, pp. 190–197. (In Russian)
- 9 Muratov P. D. *Khudozhestvennaia zhizn' Sibiri 1920-kh godov* [Artistic life of Siberia in the 1920s]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1974. 143 p. (In Russian)
- 10 Petrakova L. D. Problemy sokhraneniia inter'erov pamiatnikov arkhitektury Barnaula [Problems of preservation of interiors of Barnaul's architectural monuments]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2009, no 3, pp. 27–27. (In Russian)
- 11 Svobodnaya I. N. 100 let s nachala teatral'noi deiatel'nosti Kruzhka Liubitelei Dramaticheskogo iskusstva A. Lesnevskogo [100 years since the beginning of theatrical activity of the Lovers of Dramatic Art Club A. A. Lesnevsky]. *Barnaul'skii khronograf. 1997 g.: kalendar' znamenatel'nykh i pamiatnykh dat* [Barnaul chronograph. 1997: calendar of significant and memorable dates]. Barnaul, Altaiskii polificheskii kombnat Publ., 1996, pp. 33–35. (In Russian)
- 12 Skubnevskiy V. A. Narodnyi dom — tsentr kul'tury i obshchestvennoi zhizni dorevoliutsionnogo Barnaula [The People's House — the center of culture and public life of pre-revolutionary Barnaul]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, vol. 2, no 4, pp. 191–193. (In Russian)
- 13 Skubnevskiy V. A., Goncharov Yu. M. *Goroda Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Cities of Western Siberia in the second half of the 19 – early 20 century]. Barnaul, Azbuka Publ., 2004. 160 p. (In Russian)
- 14 Snitko L. I. *Pervye khudozhniki Altaia* [First artists of Altai]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1983. 155 p. (In Russian)
- 15 *Teatral'naia entsiklopediia Altaiskogo kraia* [Theatrical encyclopedia of the Altai Territory], completed by I. N. Svobodnaia, E. V. Ogneva. Barnaul, GMILIKA Publ., 2017. 496 p. (In Russian)
- 16 Truyevtseva O. N. *Muzei Sibiri vo vtoroi polovine XX veka* [Museums of Siberia in the second half of the 20th century]. Tomsk, Izdatel'stvo TGU Publ., 2000. 336 p. (In Russian)
- 17 Usanova A. L. *Khudozhestvenno-bytovye traditsii v sovetskom gorodskom inter'ere (1930–1950-e gody)* [Artistic and domestic traditions in the Soviet urban interior (1930–1950s)]. Barnaul, Izdatel'stvo AltGU Publ., 2016. 188 p. (In Russian)